

QR-kod
maqolaning DOI
sahifasini
ochadi

IQTIBOS UCHUN

Эргашева Юлдуз Алимовна. История развития женского предпринимательства в Узбекистане // «O'zbekiston olimi ayollarining mamlakat taraqqiyotiga qo'shayotgan hissasi» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (Nukus, 2026-yil 9–10-oktyabr). – Nukus, 2026. – B. 555–560. – DOI: <https://doi.org/10.66073/ReFocus-Conf/0910106>

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Эргашева Юлдуз Алимовна

доктор исторических наук, профессор

Каршинский государственный технический университет

E-mail: yuae63@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается развитие женского предпринимательства в Узбекистане в 1991–2021 гг. Историографический анализ объединяет отечественные исследования, институциональный подход и гендерную модель предпринимательства. На основе законодательства и опубликованных архивных сведений предложена периодизация изменения механизмов поддержки женского бизнеса. Уточнены различия между хозяйственной самостоятельностью, семейной занятостью и надомным трудом. Сформулированы рекомендации по оценке устойчивости предприятий и развитию источниковой базы.

Ключевые слова: Узбекистан, женское предпринимательство, экономическая история, малый бизнес, семейное предприятие, «Тадбиркор Аёл», гендерные отношения, адресная поддержка.

Введение и обзор литературы

Развитие женского предпринимательства отражает изменение положения женщин в хозяйственной жизни Узбекистана. Для исторического исследования существенен переход от выполнения производственных операций к принятию решений о ресурсах, цене и реализации продукции. Такой подход позволяет оценивать экономическую самостоятельность наряду с численностью занятых женщин.

В исследованиях Ю. А. Эргашевой женский бизнес рассматривается в связи с рыночными преобразованиями, изменениями занятости и деятельностью организаций поддержки [1, с. 254; 2, с. 502–507]. Продолжая эту проблематику, настоящее исследование сопоставляет правовые условия, организационные механизмы и возможности самостоятельного управления предприятием.

В отечественной литературе выделяются взаимосвязанные направления. Д. Д. Ашуров рассматривает государственную политику, ремесленничество и надомную деятельность, а также содействие женских организаций в финансировании и повышении квалификации [8]. М. Ганиева связывает становление предпринимательства с гендерным равенством и социально-историческими изменениями [9]. Эти работы расширяют проблематику от отдельных мер поддержки к общественным условиям экономической активности.

Институциональный подход представлен исследованием Ф. Вельтер и Д. Смоллбона об Узбекистане. На материалах

«O'zbekiston olimi ayollarining
mamlakat taraqqiyotiga
qo'shayotgan hissasi»

XALQARO ILMIY-AMALIY
KONFERENSIYA
NUKUS, 9–10-OKTYABR 2026

проекта INTAS 00-843 авторы показывают значение неформальных институтов для складывающихся форм женского предпринимательства [10]. Для настоящей статьи этот подход важен как основание сопоставлять законодательные возможности с социальными условиями их реализации; конкретные выводы о семейных отношениях требуют самостоятельных источников.

Сопоставление подходов определяет задачу настоящей работы: проследить изменение механизмов поддержки и разграничить их организационный охват и экономический результат. Изучение предоставленных услуг необходимо дополнить оценкой того, насколько женщины получали возможность управлять бизнесом и сохранять его после окончания программ.

Цель исследования — определить последовательность изменения условий женского предпринимательства в 1991–2021 гг. Рассматриваются правовые основания частной инициативы, общественные объединения и адресные программы. Данные за 2024 г. из доклада 2025 г. привлекаются для последующего сопоставления.

Материалы и методы

Исследование опирается на нормативные акты в исторических редакциях, опубликованные архивные сведения и отечественную и зарубежную литературу. Применены историко-генетический метод, сравнительный анализ механизмов поддержки и критика статистических категорий. Предлагаемые границы этапов обозначают смену преобладающих механизмов; отдельные хозяйственные практики могли сохраняться в нескольких периодах. Архивные сведения взяты из данных текущего архива «Тадбиркор Аёл».

Результаты и обсуждение

Становление женского предпринимательства в условиях переходного периода в 1991–2000 гг.

Начало рассматриваемого периода связано с изменениями в правовом регулировании хозяйственной деятельности, происходившими ещё на заключительном этапе существования советской системы. Закон от 15 февраля 1991 г. № 207-XII «О предпринимательстве в Республике Узбекистан» закреплял возможность инициативной деятельности в производстве товаров и оказании услуг [3, ст. 1]. Принятие этого документа до провозглашения государственной независимости свидетельствует о том, что правовые предпосылки предпринимательства формировались в позднесоветский период, а их дальнейшее развитие происходило в условиях становления национальной государственности.

В этой связи 1991 г. следует рассматривать как рубеж изменения общественно-правового положения частной инициативы. Женщины и ранее участвовали в торговле, ремесленном производстве и семейном хозяйстве, однако новые условия постепенно меняли формы признания и организации этой деятельности. Для исторического исследования существенны

преимущество трудовых практик и приобретение женщинами нового социального статуса — самостоятельных участниц предпринимательской деятельности.

В 1990-е гг. вовлечение женщин в малый бизнес происходило на фоне трудностей переходного периода и изменений в структуре занятости. Торговля и надомная деятельность становились способами поддержания семейного благополучия, тогда как недостаток специальных знаний и опыта затруднял освоение новых форм хозяйствования [2, с. 502–503]. Поэтому первоначальный этап характеризовался приспособлением к изменившимся жизненным обстоятельствам, освоением предпринимательских практик и постепенным пересмотром представлений о допустимых сферах женской активности.

Мотивы обращения женщин к предпринимательству были неоднородными. Для одних оно становилось ответом на утрату привычной работы и необходимость обеспечивать семью, для других — возможностью реализовать профессиональные способности и добиться большей самостоятельности. Изучение этих различий требует сопоставления документов о регистрации предприятий, материалов общественных организаций и воспоминаний участниц событий. Устная история позволяет раскрыть обстоятельства принятия решений, отношение семьи и местного сообщества к женской инициативе, которые не всегда отражены в официальной документации.

Развитие организационных и правовых основ женского предпринимательства в 2001–2016 гг.

Второй этап целесообразно связывать с укреплением организационных форм женского предпринимательства и расширением взаимодействия предпринимательниц с общественными объединениями. Историческое значение этих связей заключалось в накоплении и передаче опыта, формировании профессиональных контактов и представлении интересов женщин. Для оценки деятельности объединений важно проследить, как их инициативы отражались на жизненных траекториях участниц и общественном признании женского бизнеса.

Одним из правовых событий рассматриваемого периода стало принятие Закона от 26 апреля 2012 г. № ЗРУ-327 «О семейном предпринимательстве». Документ определял семейное предпринимательство как инициативную деятельность членов семьи, осуществляемую для получения дохода на свой риск и под имущественную ответственность [4, ст. 3]. В исторической перспективе его значение состояло в законодательном оформлении семейного участия в предпринимательской деятельности. Это позволяет исследовать соотношение традиционных способов организации труда и новых правовых форм хозяйствования.

При этом участие женщины в семейном предприятии не всегда означало признание её руководящей роли. Для установления действительного положения предпринимательницы необходимо учитывать распределение обязанностей, участие в принятии решений и возможность самостоятельно

распоряжаться результатами труда. Такое разграничение помогает раскрыть изменения внутрисемейных отношений и социального статуса женщин, не сводя их к формальным сведениям о занятости.

Расширение государственной и общественной поддержки в 2017–2021 гг.

Особенность третьего этапа заключалась в развитии специальных институтов поддержки женского предпринимательства. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 марта 2019 г. № ПП-4235 предусматривало создание центров предпринимательства женщин в форме бизнес-инкубаторов, организацию обучения, консультирования и содействия в открытии собственного дела [5, пп. 3–4]. Этот документ отражал расширение содержания государственной политики: правовое признание женской инициативы дополнялось организационной помощью в её осуществлении.

Архивные сведения характеризуют масштабы деятельности общественных организаций в рассматриваемый период. В 2018–2020 гг. услугами Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл» воспользовались 94 067 женщин; было проведено 713 бизнес-мероприятий [текущий архив Ассоциации деловых женщин Узбекистана «Тадбиркор Аёл», цит. по: 2, с. 504]. Эти данные свидетельствуют о широком охвате женщин организационной работой, однако не позволяют непосредственно определить количество созданных предприятий. Их историческая ценность состоит прежде всего в характеристике масштабов взаимодействия ассоциации с предпринимательницами.

Обучение и консультирование следует рассматривать как средства передачи опыта и формирования новых профессиональных компетенций. Для историка важно установить, каким образом участие в таких программах влияло на дальнейшую деятельность женщин, расширяло круг их социальных связей и способствовало приобретению самостоятельной общественной роли. Ответ на эти вопросы предполагает изучение отчётности центров, документов общественных объединений и биографических материалов участниц.

Постановление от 5 марта 2021 г. № ПП-5020 связывало поддержку предпринимательских инициатив с изучением потребностей женщин и организацией работы с «женской тетрадью». Программа мер предусматривала профессиональное обучение, содействие занятости, повышение финансовой грамотности и привлечение к предпринимательству [6, п. 1; приложение № 2, пп. 7, 9–10]. В историческом отношении этот подход отражал усиление адресного характера государственной поддержки и внимания к конкретным жизненным обстоятельствам женщин.

Вместе с тем оказание социальной помощи и становление самостоятельной предпринимательницы представляют разные, хотя и взаимосвязанные процессы. Улучшение положения семьи не обязательно сопровождалось открытием собственного дела. Поэтому при исследовании данного этапа необходимо проследивать индивидуальные пути женщин: от обращения за поддержкой и получения профессиональной подготовки до выбора формы занятости и участия в предпринимательской деятельности.

Последующие изменения и особенности их исторической оценки.

Сведения последующих лет позволяют оценить развитие тенденций, сформировавшихся в исследуемый период. Доклад ПРООН 2025 г. сообщает о 2,1 млн женщин-предпринимательниц в 2024 г. и семикратном увеличении этого показателя относительно 2020 г. [7, с. 6]. Численность предпринимательниц, руководительниц предприятий и получательниц кредитов характеризует различные стороны участия женщин в хозяйственной жизни.

В докладе также отмечается влияние обязанностей по уходу за членами семьи на возможности предпринимательской деятельности [7, с. 6–7]. Для исторического исследования это обстоятельство важно в контексте соотношения семейных обязанностей и общественной активности женщин. Оно позволяет проследить, как изменение правовых условий и институтов поддержки сочеталось с сохранением привычного распределения домашних обязанностей.

При реконструкции истории женского предпринимательства необходимо различать надомный труд, самозанятость и самостоятельное ведение бизнеса. Эти формы деятельности могли сосуществовать и сменять друг друга в жизни одной женщины, однако предполагали разную степень самостоятельности и ответственности. Их разграничение позволяет точнее определить характер происходивших изменений и избежать отождествления роста женской занятости с расширением предпринимательства.

Выводы и рекомендации

Историю развития женского предпринимательства в Узбекистане в 1991–2021 гг. целесообразно рассматривать в рамках трёх условных этапов: становление в условиях переходного периода в 1991–2000 гг., укрепление организационных и правовых основ в 2001–2016 гг., расширение государственной и общественной поддержки в 2017–2021 гг. Такая периодизация отражает изменения условий участия женщин в предпринимательстве. Границы этапов условны, поскольку отдельные формы деятельности и способы поддержки сохранялись на протяжении нескольких периодов. Периоды пересекаются по конкретным практикам: торговля, семейное производство и обучение сохранялись на каждом этапе. Основанием разграничения выступает изменение механизмов включения женщин в самостоятельную хозяйственную деятельность.

Сопоставление литературы и нормативных источников показывает, что развитие женского предпринимательства происходило во взаимодействии государственных институтов, общественных объединений и семейных практик. Законодательство закрепляло новые возможности, а организации поддержки содействовали их освоению. Вместе с тем содержание происходивших изменений раскрывается через опыт самих женщин, приобретение ими самостоятельности и изменение их положения в семье и обществе.

Список литературы

1. Эргашева Ю. А. Развитие женского предпринимательства в Узбекистане // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности: материалы VIII международной научно-практической конференции (Самарканд–Карши, 1–5 апреля 2020 г.). 2020. С. 254–262.
2. Эргашева Ю. А. Участие женщин в экономических преобразованиях и развитии предпринимательства в Узбекистане // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Синтез цифровых технологий и инновационных решений: материалы IX международной научно-практической конференции (Сочи, 31 марта – 4 апреля 2021 г.). 2021. С. 500–511.
3. О предпринимательстве в Республике Узбекистан: Закон от 15 февраля 1991 г. № 207-XII. Исторический нормативный источник. URL: <https://lex.uz/docs/75859>.
4. О семейном предпринимательстве: Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 2012 г. № ЗРУ-327. URL: <https://lex.uz/docs/2004954>.
5. О мерах по дальнейшему усилению гарантий трудовых прав и поддержке предпринимательской деятельности женщин: постановление Президента Республики Узбекистан от 7 марта 2019 г. № ПП-4235. Редакция на 9 марта 2019 г. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4230938?ONDATE=09.03.2019>.
6. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы поддержки и обеспечения активного участия женщин в жизни общества: постановление Президента Республики Узбекистан от 5 марта 2021 г. № ПП-5020. Редакция на 25 декабря 2021 г. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5320584?ONDATE>
7. UNDP. Women's Entrepreneurship in Uzbekistan: Assessment and Recommendations. 2025. 54 p.
8. Ашуров Д. Д. Из истории развития женского предпринимательства в Узбекистане // Взгляд в прошлое. Электронная публикация. URL: <https://tadqiqot.uz/index.php/history/article/view/4935>.
9. Ганиева М. Социально-историческая динамика развития женского предпринимательства и гендерного равенства в Узбекистане // Актуальные проблемы истории Узбекистана. Электронная публикация. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/history-of-uzbekistan/article/view/16561>.
10. Welter F., Smallbone D. Women's entrepreneurship from an institutional perspective: the case of Uzbekistan // International Entrepreneurship and Management Journal. 2008. Vol. 4. P. 505–520. DOI: 10.1007/s11365-008-0087-y.